

ТЕАТР УРОК ЖИЗНИ

ТЕАТР имени Ленсовета поставил пьесу ленинградского драматурга Игнатия Дворецкого «Последний отец». Драматург в своем новом произведении выбрал местом действия небольшой поселок Довша на берегу Байкала. Здесь живут несколько человек у горячего источника в заповеднике. На работе они вместе, да и дом у всех один — общежитие. Спокойно, размеренно течет жизнь довшинцев. И вдруг здесь появляются новые жители — бывший солдат Савелий с женой Еленой Никоноровной. Она много лет больна, врачи посоветовали поехать в Довшу, вдруг источник поможет вылечиться.

Савелий (его играет артист Е. Каменецкий) предстает перед нами усталым немолодым человеком. Уж сколько лет прошло после войны, а он до сих пор в солдатской гимнастерке. Вроде и нет в нем ничего особенного: и говорит мало и на глаза не лезет. И все-таки что-то сразу привлекает к нему внимание, располагает людей. Зрители понимают, что хороший человек не озлобляется, не замыкается в своей горе. Плохо у Савелия на душе — он идет к людям. Поговорит, посетует на судьбу, совета попросит — смотришь, уже и полегчало. И уже к нему люди потянулись, пошли со своими заботами. Даже нелюдимый бухгалтер Чупиков (артист С. Заморев) с ним разговорился, облегчил душу, рассказал, что жена Марина (артистка В. Егоренкова) ушла от него.

А как Савелий оберегает свою больную жену, всюду пытается подменить ее. Вот он стоит на сцене с чугуном в руках — с одного бока на него посмотрит, с другого — сейчас мыть пойдет, только бы она не заметила, что снова занимается «не мужским» делом. Такой Савелий не «выдуман» драматургом. Кажется, в самой жизни Дворецкий высмотрел, увидел этого человека.

Замысел сценического решения, предложенного постановщиком спектакля И. Владимировым, заключается в том, чтобы рассмотреть образ Савелия как явление, проанализировать психологию доброго и честного человека, возможности влияния его на других людей.

Постановочные приемы в этом спектакле продуманы и точны. Здесь нет ничего «честур» — ни излишних быто-

вых подробностей, ни навязчивости в деталях. Режиссер ищет выражение главной мысли через исполнителей.

Все действие спектакля вынесено на авансцену. Сооружен здесь художником М. Китаевым деревянный помост, открытый со всех сторон: доски да лестницы. Изба эта, наверное, сколоченная наспех, открыта всем жгучим сибирским ветрам. Такая легкая и компактная, устремленная ввысь конструкция не мешает движениям актеров. Строгая сценография предоставила большие пространственные возможности: разрешила выносить действие за пределы комнаты.

Савелий в исполнении Е. Каменецкого обладает огромным человеческим талантом — быть понятным каждому, стать участником его забот и мечтаний. Он не говорит красивых слов о смысле жизни, о предназначении человека на земле, а просто живет так, что рядом с ним людям тепло. И люди рядом с ним становятся лучше, добрее. Хорошим, работающим парнем воспитал он Пашку (артист Ю. Карпенко), сына Елены Никоноровны. Да и сама она отогрела возле него свое израненное суровыми годами послевоенной вдовьей жизни сердце.

Набирает силу спектакль. И незаметно для себя попадаем и мы, зрители, под обаяние его главного героя. И не замечаем уже ни никакистости Савелия, ни простецкой манеры разговора, ни старой потертой одежды. Перед нами по-настоящему красивый человек.

...Успел дожить Савелий до большой радости — поправилась его жена. Весело на вечеринке по поводу выздоровления Елены Никоноровны. Нарядные гости, зазорные частушки. Интересно проводит эту сцену Е. Каменецкий. Его Савелий как бы стесняется своего счастья, но эмоции не слушаются, вырываются наружу. Вот он и суетится, пытается скрыть ликование, а в глазах слезы, подбородок дрожит — сейчас заплачет.

Образ Савелия создается не только артистом Е. Каменецким, но играется еще и «отраженно» — другими персонажами, их отношением к нему, их любовью, волнением, преданностью.

Утверждение высоких нравственных начал в советском человеке и составляет публицистическую направленность спектакля.

Т. МУХИНА